

Пролог

— **В** Канторовскую академию? Ты издеваешься?! — Я даже не пыталась скрыть возмущение.

— Ты как с матерью разговариваешь?! — Из всегда идеальной прически родительницы выбилась прядь, нос покраснел, глаза метали молнии. Она злилась, и это можно было понять. — Сейчас мы не можем себе позволить никакую другую академию, будто сама не знаешь! Это одно из лучших бюджетных заведений. Твоих баллов вполне хватит, чтобы перевестись в Высшую Академию Кантора.

Еще бы их не хватило! Если уж я смогла поступить в по-настоящему элитное учебное заведение, да еще и продержаться там до второго курса, то и с ВАКом справлюсь.

— Вот документы на зачисление. — Мама постучала указательным пальцем по лежащей на столе картонной папке. — Мне удалось договориться с ректором, чтобы тебя приняли без собеседования.

Ага, договориться. Да тех, кто поступил в Академию Высшей Магии, в любое другое место примут с распростертыми объятиями. Даже если их отец — экономический преступник и над ним ведется следствие. И то, что сейчас середина года, мало кого остановит, если знать, кому дать взятку. Вряд ли в ВАКе какие-то неподъемные для нашего нынешнего кошелька суммы.

Воспоминания последнего месяца разом пронеслись перед глазами, и я закусила губу. Еще совсем недавно мы каждый вечер проводили вместе за ужином, беззаботно болтали обо всем на свете. А потом... потом к нам ввалились пятеро дознавателей, схватили отца и опечатали дом. Тогда я не поняла ровным счетом ничего, даже не успела среагировать и призвать магию. Уже сильно позже услышала от матери, что отца обвиняют в мошенничестве в особо крупных размерах. Я никогда не лезла в дела родителей, но в голове как-то совершенно не укладывалось, что папа может иметь отношение к преступному миру Кантора.

— И еще... — Мама отвела взгляд. — Тебе придется остаться там на полном проживании.

— Что?! — не успела я отойти от первого шока, как получила второй.

— Денег на кареты и тем более кристаллы телепортации у нас нет! Твой отец оставил

нас без гроша, — прошипела мать. — Все мои сбережения уходят на законника, еду и поиск хотя бы небольшой комнаты, чтобы жить по-дальше от...

— Что тут за шум?

Открылась дверь — и на пороге оказалась моя бабушка, графиня Роунвесская. Как всегда, ухоженная донельзя, седые волосы собраны в аккуратную прическу, идеально выглаженное дорогое платье, красивые руки. Графиня, одним словом. И я могла бы быть наследницей рода, если бы моя мать не решилась выйти за простого купца «без рода и племени», а бабушка не лишила ее титула и наследства. Отец очень быстро встал на ноги, стал узнаваем в высшем свете, вот только графиня все это время была непреклонна. Только когда с нашей семьей случилась трагедия, она предложила нам временную крышу над головой. И ежедневно об этом напоминала. Как и о том, что предупреждала мать, за какого человека та выходит замуж.

Стоило графине переступить порог комнаты, как мы с мамой разом подобрались. Опасливо переглянулись. К бабушке мы относились уважительно, но... Всегда есть «но».

— Я слышала, моей дорогой внучке на что-то не хватает денег. Это так? — Бабушка в присущей ей надменной манере изогнула бровь.

Сказать «да» — значит добавить матери еще больше головной боли. Бабушка и так знает,

что из одной из самых обеспеченных семей Кантора мы в одночасье превратились в нищий, всеми забытый род. Она не раз шпыняла за это мою мать. Вручить ей в руки оружие, которое даст возможность еще хоть раз сказать: «Ты теперь даже дочери не можешь обеспечить нормальное будущее», — все равно что самой нанести матери очередной удар. И, несмотря на все наши разногласия, этого я допустить не могла. А потому...

— Все в порядке, бабушка, — манерно ответила я и натянуто улыбнулась.

— Милая Эрналия. — Она сухо ответила на улыбку и шагнула навстречу. — Ты не виновата в ошибках своих родителей и всегда можешь рассчитывать на мою помощь и поддержку.

Это даже умиляет, какие мы добрые! Я бы обрадовалась, если бы все это было искренне. Если бы это было не игрой в хорошую бабушку.

— Благодарю, — тем временем ответила я и поймала благодарный взгляд мамы.

Глава 1

У ниль. Единственное слово, подходящее под описание Высшей Академии Кантора, ВАКа. Серые стены, небольшие окна, скучные башни — не чета прошлой академии, из которой мне пришлось уйти после третьего семестра. Вот где была настоящая роскошь, на это же здание без слез не взглянешь. Пусть академия находилась в самом центре Кантора — втором по величине города королевства, — я бы все равно с легкостью променяла его на свое старое место обучения в ближайшем пригороде столицы.

На площади перед входом стоял памятник основателю академии — Р.К. Неррсу. Начищенный до блеска, важный... У самих ворот меня встречал охранник. Совсем не начищенный, но не менее важный.

— Эрналия Краун Браунс. — Порядком замерзшая, я протянула бумаги о зачислении.

От резкой остановки в спину тут же врезался мой небольшой, но вместительный чемодан от «Муи Крутон» — остаток прежней ро-

скоши. Опомнившись, он выправил свой полет и завис рядом в воздухе, неспешно шевеля крыльями.

Этой роскоши, кстати, осталось не так уж и много. Мне разрешили забрать только вещи, обувь, сумки и парочку украшений, подаренных бабушкой! С небольшими бриллиантовыми гвоздиками в ушах и подвеской на тонкой цепочке я чувствовала себя почти голой. И это не говоря уже про утепленное пальто, которое ни в какое сравнение не шло с соболиными и норковыми шубками.

— Кто? — переспросил явно глуховатый сторож.

— Эрналия Краун Браунс, — сцепив зубы, повторила я.

— Ах, дочь того самого Браунса?! — намеренно громко буркнул сторож.

Я оглянулась, на нас уже пялились прибывающие студенты, толпящиеся у ворот.

— И что, это ты тут теперь учиться будешь?

— Да, вот документы о зачислении, — спокойно произнесла я, еще раз помахав в воздухе папкой бумаг.

— Ну проходи. — Сторож как-то нехорошо улыбнулся, выставив кривые зубы. — Ректор тебя уже ждет.

Надо же, какие почести! А переодеться и прийти в себя мне никто не позволит?! Я добиралась общественной повозкой со всякими... Фух, Эрна, выдыхай. Пока отца не

оправдают — а его оправдают, я уверена, — придется смириться с жизнью простого смертного.

— Благодарю, — вежливо произнесла я и направилась к входу. Чемодан полетел следом.

Я понятия не имела, где может находиться кабинет ректора, но расспрашивать об этом у недружелюбного сторожа желания не возникло.

В холле было множество студентов, на меня даже внимания не обратили. Что к лучшему. После того как в газете опубликовали новость об отце, весь высший свет начал отрицать наше с матерью существование. И ладно, если молча, так нет, каждый спешил сообщить об этом в письме или лично. Какое-то время даже послания с угрозами приходили. Мать говорила, что от обманутых вкладчиков, но я мало что в этом понимала.

— Простите, пожалуйста, а вы не подскажете, где находится кабинет ректора? — Я вновь приземлила чемодан и обратилась к ближайшей шумной компании студентов, которые только-только вернулись с каникул.

— Новенькая? — удивилась светловолосая девушка. — Как тебя взяли в середине года?..

За красивые глаза, блин. Ну что за глупые вопросы? Скорее всего, моей матери пришлось дать взятку ректору из оставшихся тайных и очень немногочисленных сбережений.

Всяко дешевле, чем платить за обучение в Академии Высшей Магии.

— Вот так вышло, — со смущенной улыбкой пробормотала я.

— Браунс, что ли?! — воскликнул один из парней. — Я слышал, что тебя к нам переводят.

Все присутствующие чуть ли не шаг назад сделали, как от чумной. Любопытство в их взглядах сменилось на раздражение. М-да, как оказалось, фамилия моего отца известна не только в высшем свете, но и среди простых людей. День явно перестает быть томным.

— Вы не подскажете, как мне найти кабинет ректора? — с приклеенной к губам неискренней улыбкой повторила я.

— Нет, — внезапно твердо и хлестко ответила одна из девиц. И, повернувшись ко мне спиной, бросила остальным: — Пойдемте, ребята. Браунс сама разберется.

Они ушли. Я же так и осталась стоять у самого входа, толком не понимая, чем заслужила подобное отношение.

— Эрналия Краун Браунс?

Я услышала мягкий бархатистый мужской баритон и резко развернулась. Что, сейчас меня ждет новая порция унижений?!

Но вместо очередного студента я увидела мужчину лет тридцати пяти. Симпатичный. Волнистые темные волосы были уложены в аккуратную прическу по последней столичной моде, лицо гладко выбрито, что делало

его еще моложе, вот только между четкими темными бровями залегла морщинка, выдающая его истинный возраст. Преподаватель?

— Да, — ответила я, опуская ресницы.

— Следуйте за мной, — произнес он и направился к одному из коридоров, ведущему в правое крыло.

— Вы отведете меня к ректору? — поинтересовалась я, локтем отпихнув зазевавшийся чемодан.

Вот с ректором, кстати, этот неизвестный мог бы и помочь!

В ответ на мой вопрос он странно усмехнулся. И истинную причину веселья я поняла только тогда, когда он сказал:

— Мое имя Дарен Вестлей Неррс. Я ректор Высшей Академии Кантора.

И вот тут я покраснела. Мало того что не узнала ректора академии, так еще и не признала в нем потомка того самого Р.К. Неррса, каменной статуей охраняющего вход на территорию ВАКа. Раньше со мной таких глупых казусов не случалось!

— Простите, пожалуйста, — пробормотала я.

— Думаю, я как-нибудь справлюсь с тем, что меня не узнали, — иронично ответил он. — Студенты совершенно не обязаны знать своего ректора в лицо.

Именно в этот момент с ним вежливо поздоровалась большая компания проходящих

мимо молодых людей. Мне тоже досталась толика внимания, я кожей почувствовала их любобпытство. Какое все же счастье, что тут меня не каждая собака в лицо...

И еще бóльшее то, что ректор не отдавал свои сбережения в залог моему отцу — иначе такого приема я бы точно не дождалась. Впрочем, у потомка самого Неррса в этом не было необходимости. Их род и по сей день входил в топ-10 списка «Торбс».

— В этом крыле у нас административный корпус. Мой кабинет, кабинеты кафедр. С третьего по пятый этаж личные комнаты преподавателей. Также в конце этого коридора можно найти библиотеку, — чеканил ректор. — Столовая находится в соседнем корпусе. Внутренний переход не предусмотрен. Чтобы туда попасть, следует выйти на улицу.

На улицу?! Вы там погоду видели? В зимнюю пору как-то вообще не хочется лишний раз в эту слякоть выходить. Еще и без моей любимой шубки...

Вслух я, разумеется, ничего не сказала. А моего изменившегося лица ректор не увидел и продолжил говорить:

— Согласитесь, с утра ничто так не бодрит, как пара сугробов?

— Боюсь, сугробов до Первого дня не предвидится, только вязкая холодная жижа, — уныло отозвалась я. — С ужасом представляю,

как будут проходить физическая подготовка при такой погоде.

— Не думаю, что вам стоит об этом переживать. В вашей программе физическая подготовка не предусмотрена, — флегматично отозвался ректор, продолжая путь к своему кабинету.

То есть как не предусмотрена?! Боевой маг и без тренировок?!

Последнее я и озвучила. Только без возмущения, со сдержанным любопытством. Не хватало еще поругаться с ректором в первый день в ВАКе.

— Вы перевелись в середине года, Эрналия, — сухо напомнил ректор, даже шага не сбавив. — Факультет боевой магии всегда переполнен. Мест там попросту нет.

— Значит, я на целительском? — с вялой надеждой поинтересовалась я.

— Нет.

Я уловила в этом коротком слове целую тонну веселья. И оно мне совсем не понравилось.

— На факультете права? — Я закусила губу.

— Нет, Эрналия. Неужели вы даже в документы о переводе не посмотрели?

Щеки уже во второй раз залил густой румянец. Когда мать всучила мне эту папку, я даже не подумала о том, что меня возьмут на какой-либо другой факультет, кроме боевого. Я уже отучилась полтора курса по этой специ-